Привет, меня зовут Оксана, мне 18 лет. Эта волнующая и необычная история началась три года назад, когда в моей киске завелись долгоносики. Это случилось, когда я отдыхала в Гаграх. Когда мы с бабушкой возвращались с пляжа, я почувствовала зуд между ножек. Не могу сказать, что это было неприятно, но ощущения, согласитесь, довольно непривычные для 15-летней девушки.

Долгоносиками я, поначалу, любя называла мандавошек. О них мне рассказала бабушка, когда я наконец решилась ей признаться. Она сказала, что я недостаточно часто мыла свою киску, и где-то попала садилась без трусиков (а носила я тогда коротенькую юбочку, что едва прикрывала попку - мне уже стало интересно прочувствовать то, о чем я так часто слышала от старшекласниц, когда они между собой болтали на переменах в туалете).

Поначалу я немного испугалась непрошенных гостей в своей промежности, но потом бабушка рассказала мне о своей матери, моей прабабушке. Она была знатного рода графиней при императорском дворе. Поговаривали, что она делала минет самому Григорию Распутину, фавориту императорской четы. От безрассудной и распутной жизни у нее в вагине завелись непонятные насекомые, что, в общем привлекало вещего старца, однако же он ее никогда не имел как положено. Бабушка сказала, что у нее до пенсионного возраста были подобные насекомые, однако она это связывала с происхождением, из знатных гагаузских племен.

Но, несмотря на советы бабушки, я никак не хотела избавляться от этих забавных букашек. Они радовали меня практически круглые сутки, нежно копошась в моей девственной пещерке. Но бабушка говорила, что мужчины не любят женщин, у которых там мошки, и что об этом ни в коем случае нельзя делиться с ними на первом свидании. Когда я спросила, бывают ли у мужчин тоже мошки, бабушка рассказала мне такую историю:

Дело в том, что в молодости бабушка была необычайно привлекательной, и, как теперь принято говорить, "секси". У нее не было отбоя от поклонников, но она искала свою единственную настоящую большую любовь. И она появилась в лице молодого офицера. Помимо его многочисленных достоинств, у него было ещё одно неоспоримое преимущество перед остальными бабушкиными ухажерами: он любил насекомых. То есть не просто любил, как биолог, а физически любил их. Он обожал массивных майских жуков на своем члене. Он мог лечь в ванну, выставить из воды головку члена, посадить туда муху с оторванными крылышками и наслаждаться беготней насекомого, которое не было в состоянии ни убежать, ни взлететь. Молодой человек поведал это бабушке на третьем свидании, когда они делились друг с другом самым сокровенным. Когда же он узнал, что у бабушке в вагине нечисто, он прыгал до потолка от возбуждения. Он захотел ее прямо там, в укромном уголке парка. Но бабушка (также с трудом сдерживая животную похоть) дотащила его с себе домой. На дворе стояла жаркая августовская ночь, и насекомые просто роились вокруг слившейся воедино пары: муравьи, ночные бабочки, комары, травяные клопы и моль - трахались они прямо в саду, на голом черноземе, что возбуждало их еще больше. Ее кавалер лежал на торчащих из земли засохших обрубках скошенной травы - он трахал ее с неистовой силой, что сводило бабушку с ума. А в момент необычайно острого и продолжительного оргазма их ноги сильно и со шлепком обхватили ужасно шершавый, толстый и кривой ствол старой дикой яблони, по которой и днем и ночью ползали большие, мясистые черные муравьи и тля. Причем в сладострастных конвульсиях внемозного оргазма бабушка расцарапала до крови свою киску, а ее кавалер - мошонку об мощный ствол старой яблони. Они кончали минуты четыре, но и этого им не хватило. Когда член бабушкиного кавалера безнадежно повис, обессиленный кровожадной фантазией его обладателя, он принялся зализывать расцарапанную в кровь киску бабушки, с обалдевшими от кайфа глазами проглатывая прилипших к ней тлю и муравьев и запивая их "соком" уставшей бабушки. Они неистовствовали еще добрых два часа.....

После этой истории я поняла, что мандавошки нисколько не мешают жить. Однако перед непосредственным изложением своей истории нелишне упомянуть, что помимо всего прочего я питала слабость к умственно неполноценным мужчинам. Мне казалось, что они понимают в жизни больше, чем мы все. Мы с подружкой Маринкой часами просиживали под забором местной психбольницы, мастурбируя на "дуриков". Меня особенно привлекал стройный мускулистый параноик, что с задумчивым лицом стоял поодаль всех во время прогулок. Я нашла предлог проникнуть в лечебницу и познакомилась с ним. Так в моей жизни появился Хачатур. Вскоре его выписали домой как не поддающегося лечению. Мы стали встречаться. Мне нравился его образ: такой мощный гигант, с лицом, не выражающим эмоций, весь в себе. Он часто гулял по городу, причем всегда носил с собой массивный писсуар, пристегнутый к поясу тяжелой цепью. Писсуар был выполнен, похоже, на заказ, с крышкой, закрывающейся на замок. Мне он никогда ни показывал и не рассказывал, что там.

Однажды я была одна дома, когда в дверь позвонили. Это был Хачатур со своим неизменным писсуаром.

- У меня есть что-то для тебя,-проговорил он.

Когда он открыл писсуар, я прямо-таки подпрыгнула от удовольствия - весь он доверху был заполнен колорадскими жуками.

- Ты ведь любишь их, не так ли?

- Да, но откуда ты узнал?-спросила я.

- У тебя хорошая подружка, подсказала мне, как сделать тебе хорошо.

Сказав это, он взял в руку пригоршню жуков и засунул себе в трусы. Едва сдерживаюсь от возбуждения, я послебовала его примеру. Мы даже не касались друг друга. Мы просто смотрели друг другу в трусы. Никогда в жизни у меня не было такого оргазма - ни до, ни после. Причем кончили мы почти одновременно. И теперь я не могу понять гринпис, который позволяет уничтожать этих волшебных насекомых. Что такое пару уничтоженных гектаров картошки по сравнению с тем неземным блаженством, которое они могут подарить?!.....

<http://erolate.com/book/3953/109307>